

Turkulaane

«На оперных спектаклях»

«Музыкальная жизнь» 1972/19

Можно от души пожалеть тех любителей вокального искусства, кому не удалось посетить единственное представление оперы «Турок в Италии»: они лишились редкого удовольствия услышать настоящие россиниевские ансамбли, исполненные с удивительной легкостью, артистической свободой, подлинным воодушевлением. Опера Россини сейчас звучит на многих европейских сценах, однако этого произведения не знали до того времени, пока в 1950 году в Риме оно не было возобновлено с участием Марии Каллас. Успех был триумфальным, последующая запись оперы на грампластинки пробудила широкий интерес к незаслуженно забытому творению Россини. Театр «Эстония» первым поставил эту оперу в нашей стране: премьера состоялась в Таллине в канун 1972 года.

Спектакль эстонских артистов убедил нас в том, что «Турок в Италии» по праву должен занять место в ряду лучших россиниевских опер. Созданная двадцатидвухлетним композитором, опера эта предвосхищает «Севильского цирюльника» искрометной веселостью, изяществом, виртуозным блеском. И «Турок в Италии» вновь явился торжеством высокой ансамблевой культуры театра «Эстония». Режиссер Пауль Мяги нашел, пожалуй, единственно верный ключ к художественно полноценному воплощению произведения: наделил каждого персонажа чертами живого, реального человека, постарался придать действию, сценической интриге (довольно, впрочем, схематичной) естественность и изысканное изящество. Здесь он полностью доверял музыке Россини, в которой характеры обрисованы колоритно и точно. Ни в стилизованном сценическом оформлении (художник Эльдор Рентер, декорации Уно Кярбиса), где преобладали мягкие пастельные тона (виды

Неаполя с неизменным курящимся Везувием, морское побережье), ни в режиссерском решении ничто не шло в противовес музыке, а, напротив, помогало выявить ее красоты, ее пьянящий аромат.

Героями постановки стали лирико-колоратурное сопрано Маргарита Войтес, исполнительница роли кокетливой красавицы Фиориллы, и бас Мати Пальм, выступивший в романтической партии турецкого принца Селима. С первого своего появления на сцене М. Войтес — Фиорилла приковала к себе внимание аудитории. Фиорилла — центр действия, ее шутки и проказы определяют повороты сюжета оперы. Выразительная сценическая внешность и прекрасный голос, очень ровный, искристый по тембру, музыкальность, наконец, блестящая колоратурная техника позволили М. Войтес создать образ, исполненный тонкой грации, женственности и редкого изящества. С удивительным чувством такта ведет артистка свою роль, нигде не впадая в шарж или откровенную буффонаду; даже вызывающая в этом смысле наиболее сильные искушения сцена в спальне (Фиорилла ловко парирует обвинения своего ревнивого супруга Джеронио) проводится с настоящим россиниевским *brío*, неподдельным шармом.

Мати Пальм — подлинное открытие для московской аудитории. Давно уже не приходилось слышать бас-кантанта такой теплоты и мягкости тембра, виолончельной бархатистости тона. Он равно великолепен и в пластичной кантилене, и в виртуозных пассажах, которыми насыщена партия Селима. Но дело, конечно, не только в самом природном материале певца — его исполнительская манера отмечена истинным благородством и строгой простотой. Многие привыкли к тому, что в операх Россини басы являются носителями комедийного начала; здесь наоборот: Селим — герой-любownik, романтический персонаж. В опере есть, конечно, и типичный бас-буффо: это Джеронио, незадачливый супруг красотицы Фиориллы. Дуэт двух басов — М. Пальма и Уно Крээна (Джеронио), когда Селим пытается склонить Джеронио к... продаже жены, увлекает своим динамизмом и неистощимым юмором.

Очень ответственна роль у молодого певца Вольдемара Куслапа — он изображает Поэта, своего рода комментатора происходящих на сцене событий, лицо, ведущее спектакль. По ходу действия он то обращается к зрительному залу и героям оперы, то «подстраивается» к ним в ансамблях, спорит, убеждает, даже вступает в конфликт с некоторыми персонажами. Делает все это В. Куслап непринужденно, непосредственно, с безошибочным чувством меры. И наконец, еще два артиста внесли заметную лепту в успех всего спектакля — Тийт Тралла (Нарчизио, оперный тенор, друг семьи Джеронио, обожатель Фиориллы) и Тийна Яксоо (цыганка Заида, соперница Фиориллы в любви к Селиму). Созданные ими образы получились рельефными, колоритными. Что же говорить об ансамблях, где все эти превосходные певцы и актеры словно составляли единый художественный организм! Электризирующие россиниевские *crescendo*, прозрачные *piano* и яркие *forte*, стихия движения и акварельная тонкость красок, виртуозный размах — все оказалось под силу эстонским артистам, которые пели с истинным удовольствием сами и щедро делились своей радостью со слушателями. И здесь вновь с самой лучшей стороны проявил себя дирижер Н. Ярви, «душа» и организующий центр исполнительского ансамбля, задавший с самого начала верный тонус, ритм всему спектаклю.

В. Шилюхин

«Турон в Италии». Синьора Фиорилла — Маргарита Войтес, Селим — Мати Пальм.

ТЕАТР «ЭСТОНИЯ» В МОСКВЕ

